

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973

Творчество Мاستуре заслуживает серьезного литературоведческого анализа.

1) Ч.А.Стори, Персидская литература, ч. II. М., 1972, стр. 1101-1102.

رضا قلی خان هدایت • مجمع الفصحا • تهران ۱۲۹۵ ص ۴۵۶
دیوان ماله شرف خانم کردستانی متخلصه به مستوره • تهران ۱۳۰۴ - ۱۳۰۵
Единственное упоминание о поэтессе сделано в вышедшей недавно книге о курдских женщинах عبدالجبار محمد الجباری شافره ته ناوداره کانی (Книга любезно предоставлена нам З.А.Юсуповой). В ней повторяются сведения, приведенные в предисловии к дивану.

С.Л.Невелева

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭПИТЕТА В "МАХАБХАРАТЕ"

I

1. Анализ образов основных мифологических персонажей в "Махабхарате" позволяет прийти к выводу о симметричности изображения в эпосе трех миров - человеческого, богов и демонов, что проявляется, в частности, в особенностях эпитетации: одни и те же эпитеты ("могучий", "отважный", "мудрый", "великий духом", "быстрый" и т.д.) могут быть адресованы человеческим героям, небожителям и представителям мира, враждебного людям и богам.
2. Обращает на себя внимание и **д е н т и ч н о с т ь** характеристик эпических героев, принадлежащих к враждующим кланам, борьба которых отражена в основных событиях эпопеи: *vīra* 230.11¹ "отважный", *dhīmat* 230.15 "мудрый", *mahābhūja* 240.37 "могучерукий" - о Карне; *durdhara* 240.25 "непобедимый", *mahābāhu* 240.27 "могучерукий" - о Дурьйодхане (оба - основные противники героев-пандавов, ср. *vīrah* 226.2, 227.3 - кауравы о своих недругах-пандавах).
3. Принимаем аргументацию П.А.Гринцера относительно "равенства добродетелей" эпических героев, которые "с точки зрения обычных эпических норм" ничем не отличаются друг от друга: это люди одних устоев, обычаев, происхождения, равных возможностей и достоинств. Правда одних и несправедливость притязаний других выявляются лишь через побудительный стимул, который стоит за дей-

ствиями каждой из борющихся сторон: пандавы отстаивают свои по-
правные права, а кауравы преследуют корыстную цель захвата цар-
ства.²

4. Идентичность характеристик людей, богов и демонов, с одной
стороны, и героев-антагонистов - с другой, нашедшая отражение
в поэтике (эпитетации), объясняется т.о. спецификой эпического
мировосприятия, определенной особенностью идейно-концептуальной
структуры эпоса.

5. Наличие в тексте немалого числа отрицательных эпитетов,
адресуемых демонам (195.7, 269.3, 274.11, 273.28) и кауравам
(252.2, 254.2, 254.4, 255.43) и, наряду с этим, отмеченное "ра-
венство достоинств" в двойном аспекте (люди - боги - демоны,
пандавы - кауравы) позволяют считать описание данных объектов
до некоторой степени двойственными, амбивалентным.

II

1. А.Н.Веселовский впервые обратил внимание на случаи упот-
ребления эпитета вопреки смыслу контекста, когда сама ситуация
его не только не предполагает, но отрицает. Такое использование
эпитета вне логики повествования встречается, по наблюдениям
Веселовского, в русском, греческом и старофранцузском эпосе.
Исследователь, назвавший это явление "окаменением эпитета",
считает, что такой "эпитет застыл до бессознательности и упот-
ребляется по привычке".³

Не обсуждая самого термина, попытаемся показать, насколько
верно суждение А.Н.Веселовского о "забвении реального смысла эпи-
тета" в подобном его употреблении.

2. Логическая противоречивость контексту ряда древнеиндий-
ских постоянных эпитетов отмечена Р.К.Шармой,⁴ Я.В.Василько-
вым⁵ и объясняется пренебрежением сказителей-импровизаторов фак-
тической точностью отдельных деталей в стремлении увлечь ауди-
торию.

3. Традиционные идеи, как убедительно показано, например, в
той же работе Я.В.Василькова, предполагают для своего выражения
традиционные художественные средства. Такие особенности стилис-
тики эпоса, как избыточность эпитетов в узком контексте, без-
различное употребление одного постоянного эпитета вместо друго-
го, применение эпитета, логически противоречащего контексту,
соответствуют специфике устной поэтической традиции.

Обратимся к тексту III книги "Махабхараты". "Безупречным" (*anindita* 205.7) называет благочестивый Джармавьядха брахмана, прекая его в том, что тот удалился из дома, не попрощавшись с родителями. "Многославный" (*mahāyaçah* 248.6) говорится о царе Варддхакшатри Джаядратхе в контексте, описывающем похищение им Драупади (ср. 251.7 *dustabhāva* "нечестивый" о нем же). "О светло улыбающаяся!" (*çuçismitē* 262.24), - говорит Ситерат Рамы в то время, как она в тревоге готова кинуться на голос мужа, взывающего о помощи, "Чарующая улыбкой!" (*cāruhāsini* 265.27 - обращается демон Равана к плачущей Сите (ср. 265.24 - *abrudat* "она зарыдала"). Эпитет "славный" (*çrīmān* 265.4) адресуется демону Раване, когда он является к Сите, чтобы угрожать ее забыть о Раме и стать его супругой.

Из IV книги: *çuçismita* 16.6 "светлоулыбающаяся" о Драупади, когда та приходит к Бхимасене в поисках утешения и защиты от Кичаки, посягающего на ее честь (ср. 16.5 *dukhena mahatā yuktā* "охваченная великой скорбью"); *madhurabhāṣā* 16.8 "сладкоречивая" о Драупади, и дальше - резкие ее слова: "Вставай, же, вставай, Бхимасена, что ты лежишь, словно мертвый..." (*uttisthottistha kiṁ çeṣe bhīmaṣena yathā mṛtaḥ* 16.9).

Из XI книги: "Лотосоокий" называет царица Гандхари Кришну, которого она считает главным виновником братоубийственной войны; "прекраснобедрая" говорится о Духшали, супруге Дурьйодханы, которая оплакивает погибших мужа и сына.⁶

5. А.Н.Веселовский точно определил суть постоянного эпитета, который "не считается с временным положением, а лишь с существенным признаком, свойством лица или предмета"⁷. Этот "существенный признак" осмысливается как вечно присущий объекту.

6. Учитывая специфику семантики постоянного эпитета, можно "развернуть" каждый из приведенных текстов-эпитетов примерно следующим образом: 205.7 - "ты, который в с е г д а безупречен, теперь заслуживаешь упрека...; 248.6 - "царь Джаядратха, как в с я к и й, эпический царь, многославен, но это его деяние - бесславно"; 265.27 - "твоя улыбка в с е г д а чарует, а теперь ты плачешь".

7. Не всегда столь очевиден, но в каждом из упомянутых случаев ощутим определенный к о н т р а с т обычной характерной черты личности, выраженной постоянным эпитетом, той конкретной ситуации, в которой она упоминается: безупречность брахмана и

его проступок, достойный порицания, слава царя и бесславые его деяния, прелесть улыбки Ситы и слезы отчаяния и т.д.

8. Можно предположить, что описанные случаи не есть свидетельства исключительно "бессознательности", механистичности употребления поэтического тропа (эпитета), лишь бы "увлечь аудиторию", заполнив им в соответствии с формульностью стиха определенное место в стихе (хотя, очевидно, и это возможно), а результат допустимости, уместности вневременной постоянной характеристики в данном случае (по контрасту с ситуацией), как и во всех прочих.

9. Вслед за А.Я.Сыркиным⁸ сошлемся на наблюдения советского психолога Л.С.Выготского, который, отмечая двойственность характеристик на уровне мотива и сюжета, выводит закон эстетической реакции, основанной на аффективном противоречии.

Возможно, и рассмотренные нами случаи введения постоянным эпитетом противоречащей контексту характеристики также служат проявлению на уровне поэтического приема того "аффективного противоречия", которое вызывает противоположные взаимозамыкающиеся ряды чувств, хотя, по-видимому, сам прием недостаточно осознан и разработан эпической поэтикой.

---

1) Цитируется III книга Махабхараты: *The Mahābhārata*, Aranyakaparva, crit. ed. by V.S.Sukthankar, Vol. 4, Poona, 1942.

2) См.: П.А.Гринцер, "Махабхарата" и "Рамаяна", М., 1970, стр. 26, 37, 38, 46.

3) А.Н.Веселовский, Историческая поэтика, Л., 1940, стр.81.

4) R.K.Sharma, *Elements of Poetry in the Mahābhārata*, Berkeley, 1964, стр. 11.

5) Я.В.Васильков. "Махабхарата" и устная эпическая поэзия. - № 4, Народы Азии и Африки, М., 1971, стр. 102.

6) Два последние примера взяты из работы П.А.Гринцера, "Махабхарата" и "Рамаяна", стр. 22, 23.

7) А.Н.Веселовский, Историческая поэтика, стр. 82.

8) См. А.Я.Сыркин, Некоторые проблемы изучения упанишад, М., 1971, стр. 80.